

УДК 027.2 (571.16)

DOI 10.17223/19986645/20/9

И.А. Поплавская

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ СТРОГАНОВЫХ
В ТОМСКЕ: КНИГИ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX в.¹**

В статье феномен библиотеки рассматривается как большая культурная форма и как особая коммуникативная модель. Принципы формирования родовых библиотек русской аристократии изучаются в плане реконструкции особенностей сознания «русского европейца» на рубеже XVIII–XIX вв. В работе описание коллекции литографий французских художников и книг французских писателей осмысливается как отражение эстетических, литературных и исторических взглядов владельцев библиотеки. Ключевые слова: библиотека, Строгановы, романтизм, литография, путешествия, историография, русско-европейские культурные связи.

Изучение одной из самых значительных книжных коллекций Сибири, хранящейся в Научной библиотеке Томского университета, библиотеки Строгановых, требует уточнения некоторых общетеоретических и общеметодологических вопросов. Современные исследователи библиотек (национальных, учебных, частных, электронных) обращаются, в частности, к такому понятию, как культурная форма. Вопрос о библиотеке как большой культурной форме наряду с музеем, театром, концертным залом позволяет особым образом структурировать ее культурное пространство и выделять в нем значимые элементы, которые фиксируют «относительно устойчивую целостность формы при многообразии функций и связей в реально существующей культуре» [1]. Эта устойчивая целостность формы с ее детально разработанной внутренней структурой, которая сама себя описывает и репрезентирует, позволяет рассматривать феномен библиотеки и как метакультурное явление.

Библиотека как метакультурное образование состоит из отдельных многослойных сегментов книг, посвященных разным отраслям знания и художественного творчества и представленных на разных национальных языках. Поэтому библиотека (общественная и частная) воспринимается как особое пространство, в котором взаимодействуют различные семантические и языковые поля, преломляющиеся в многообразии дискурсивных практик. В этом смысле при изучении библиотеки Строгановых, насчитывающей 21 300 томов, методологически оправданным кажется выделение отдельных *внутренних коллекций*, их целостное описание и детальное исследование. Так, например, представляется продуктивным продолжающееся изучение изданий, относящихся к событиям Великой французской революции, описание графической и нотной коллекций, книг на французском, русском, испанском языках и др. [2. С. 31–46].

Библиотека, находящаяся в Томске, представляет уникальное книжное собрание одной из ветвей рода Строгановых. Она объединяет частные книж-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-04-00337.

ные коллекции графа Григория Александровича Строганова (1770–1857), члена Государственного совета, дипломата, известного деятеля эпохи Александра I и Николая I; его отца барона Александра Николаевича Строганова (1740–1789); двоюродного брата Г.А. Строганова барона Александра Сергеевича Строганова (1771–1815) [3]. Книги, принадлежащие Г.А. Строганову, имеют печатный экслибрис, расположенный на внутренней стороне верхней крышки переплета. Книги и брошюры в обложках из его коллекции, как правило, содержат личную владельческую подпись Г.А. Строганова или ее факсимильное изображение. Книги из библиотеки А.С. Строганова имеют супер-экслибрис двух разновидностей: тисненый герб или сафьяновую наклейку на верхней крышке переплета. Также в библиотеке встречаются книги с экслибрисами и владельческими подписями родного дяди Г.А. Строганова барона Сергея Николаевича Строганова (1738–1771) и его жены Натальи Михайловны Белосельской (1743–1819). Хронологические границы книжного собрания Строгановых, преподнесенного в 1880 г. в дар только что основанному Императорскому Томскому университету по договоренности с его устройтелем В.М. Флоринским, определяются серединой XVI в. (верхняя) и 50-ми гг. XIX в. (нижняя) [4].

Томская коллекция Строгановых не единственная из известных книжных собраний, принадлежащих этой аристократической фамилии. Среди других библиотек Строгановых исключительную ценность представляет библиотека графа Александра Сергеевича Строганова (1733–1811), члена Государственного совета, члена Российской академии, президента Академии художеств, «Нестора русского двора». Как известно, основание этой коллекции книг было положено в 1754–1755 гг., когда А.С. Строганов путешествовал по Италии. Впоследствии, будучи директором Императорских библиотек в Петербурге, А.С. Строганов активно способствовал основанию Публичной библиотеки, сохранению и пополнению ее фондов. Как известно, библиотека А.С. Строганова до 1930 г. хранилась в Строгановском дворце в Петербурге, впоследствии же ее книги были переданы Национальной Российской библиотеке, Эрмитажу, библиотеке Академии наук и специальному учреждению, продававшему культурные ценности за границу [5. С. 200–201]. Среди других известных книжных коллекций Строгановых – коллекция Павла Александровича Строганова (1774–1817), сына А.С. Строганова и троюродного брата Г.А. Строганова [6. С. 270–281]; книжное собрание сыновей Г.А. Строганова: Сергея Григорьевича (1794–1882), в котором известный библиофил и собиратель книг Г.Н. Геннади особо выделял книги, «относящиеся до России, и замечательные рукописи» [7. С. 216], и Александра Григорьевича (1795–1891), библиотека которого в 1894 г. была передана Новороссийскому (Одесскому) университету [8. С. 106–111]. В этом плане координация изучений разных библиотек, принадлежащих роду Строгановых, представляет собой уникальный научно-исследовательский мегапроект, имеющий целью создание единого электронного и печатного каталогов. Проект предполагает разработку и внедрение принципиально новой методики описания книжной коллекции с учетом ее системного и функционального характера. Результаты исследования будут иметь прикладное значение для исследователей русской и западноевропейской культуры XVI–XIX вв.: каталог библиотеки может быть исполь-

зован в изучении русско-европейских историко-культурных контактов, в практике преподавания русской и мировой истории, литературы и культуры.

Целостное изучение родовой библиотеки Строгановых представляется актуальным во многих отношениях. Так, на рубеже XVIII–XIX вв. сам феномен библиотеки осмысливается как своего рода продуктивная коммуникативная модель культуры. Известно, что в это время в западноевропейской и русской периодике появляется значительное количество изданий, в номинации которых встречается слово «библиотека». Среди отечественных журналов этого периода наиболее известны «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная», издававшаяся в Тобольске в 1793–1794 гг.; «Библиотека для чтения: составленная из повестей, анекдотов и других произведений изящной словесности», выходившая как приложение к журналу «Сын отечества» в 1822–1823 гг. и переименованная впоследствии в «Новую библиотеку для чтения»; журнал «Новая детская библиотека», издававшийся в Петербурге в 1827–1829 и 1831 гг.; «Библиотека для воспитания», выходившая в Москве в 1843–1846 гг.; наконец, это знаменитая «Библиотека для чтения» (1834–1865), один из первых многотиражных журналов в России. Сама номинативная семантика этих изданий позволяет предположить, что в их структуре воспроизводится особая коммуникативная модель культуры, организованная по типу библиотеки, включающая в себя произведения разных авторов, на разных национальных языках, с разной тематической и жанровой организацией, предназначенные для широкого круга читателей [9. С. 96–104]. В модели, функционирующей по типу библиотеки, преобладает энциклопедическая форма коммуникации, позволяющая человеку идентифицировать себя с миром через осознание множественности своего «я». При этом сам процесс чтения воспринимается как один из элементов коммуникации, как разновидность способа трансляции текстов, благодаря которому совершается их экзистенциальное «прочтение-проживание», имеющее целью достижение целостного восприятия человеком культуры и себя в ней, предоставляющее возможность его «самотрансцендирования», самоактуализации, обретения вектора самоосуществления» [10. С. 96]. В восприятии библиотеки как особой коммуникативной модели культуры особая роль отводится категории имени. В этом смысле имя владельца библиотеки, ее собирателя и читателя становится воплощением некоего идеального человека эпохи: человека читающего, рефлексирующего, созидającego. И имена владельцев богатейших частных библиотек России Строгановых наделяются особой семантикой именно в этом контексте.

Обращение к родовым библиотекам русской аристократии, в том числе и к библиотеке Строгановых, позволяет рассматривать их как особую культурную «генеалогию» рода, как самоидентификацию рода в русской и европейской истории и культуре. Одновременно родовая библиотека воспринимается и как отражение феноменологии сознания ее владельца, и как способ «выстраивания» им своей «внутренней» личности, и как сотворение коллективной и индивидуальной биографии. Личность Г.А. Строганова, книжное собрание которого составляет основу Научной библиотеки Томского университета, можно охарактеризовать как тип «русского европейца». Для этого типа характерно усвоение идей западноевропейского неогуманизма как общекуль-

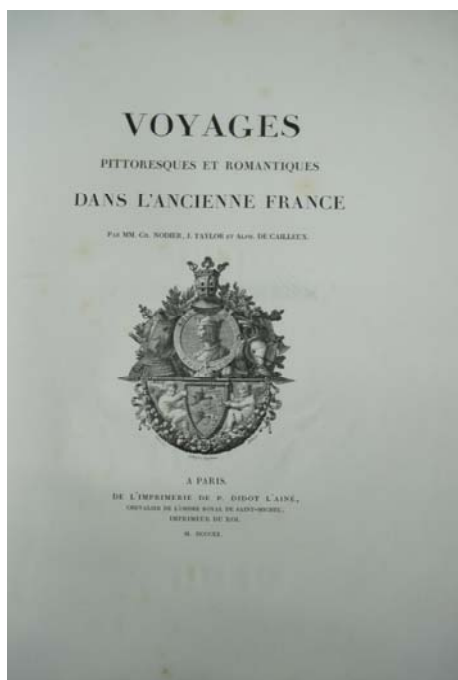
турной основы образования и жизнеповедения личности на рубеже XVIII–XIX вв. Гуманистическое сознание «русского европейца» через историю своего рода было органично и интимно связано с традициями русской культуры и русского православия, но вместе с тем оно было нацелено и на преодоление национальных границ, на интегрированность личности в общеевропейский социокультурный мир. Человек в этом типе культуры выступает не только как гражданин государства, но и как гражданин мира [11. С. 17–18]. Эта «всемирность» сознания «русского европейца» Г.А. Строганова отразилась и на принципах формирования его личной библиотеки, в которой русские книги составляют только одну сотую ее часть (более 200 томов), а остальные около 20 000 томов включают в себя книги на основных западноевропейских языках: французском, немецком, английском, испанском, итальянском, польском, шведском.

Библиотека Строгановых в Томске имеет свою особую структуру. В ней отчетливо выделяются своего рода центр и периферия, которые во многом определяются личностью ее владельца, его интересами и предпочтениями и остаются открытыми, взаимопроницаемыми. Так, известно, что при поступлении в дар Томскому университету коллекция Г.А. Строганова начитывала 7 523 наименования в 22 626 томах. Согласно акту правительственной комиссии от 25 апреля 1930 г. из Научной библиотеки университета было изъято 2 093 книги, большая часть из которых входила в книжное собрание Г.А. Строганова. Это были книги, представлявшие высокую художественную, издательскую и коммерческую ценность и составлявшие ядро этой коллекции. В этом смысле продуктивное изучение библиотеки Строгановых может быть предпринято, в частности, и через историю ее формирования, и через «реконструкцию» ее изъятой части, и через изучение отдельных тематических коллекций, в числе которых оказываются французские графические работы и издания французских писателей XIX в. Обратимся к описанию одной из внутренних коллекций в библиотеке Строгановых – книгам и альбомам французских писателей и художников первой половины XIX в.

В витринном каталоге библиотеки насчитывается около 20 таких изданий. Одно из них представляет собой коллекцию тоновых литографий под названием «*Voyages pittoresques et romantiques dans l'ancienne France. Normandie*» («Живописные и романтические путешествия по старой Франции. Нормандия») [12. С. 12]. Это издание большого формата было выпущено в Париже в 1820–1821 гг. в типографии Дидо при участии барона Исидора Жюстена Северена Тейлора (1789–1879), писателя и графика, друга В. Гюго и А. де Виньи, а также известного писателя-романтика и библиофила Шарля Нодье (1780–1844) и Адольфа де Галльё. Авторами семидесяти семи графических работ данного издания являются Теофиль Фрагонар (1761–1837), внук известного художника Жана Луи Оноре Фрагонара; Жан Батист Изабе (1767–1855), миниатюрист, рисовальщик и литограф, придворный живописец Наполеона I; Луи Мари Батист Атталиин (1784–1856), художник-акварелист, литограф, в 1830 г. посетивший Россию; литограф Д. Энгельманн и др. Имеющееся в библиотеке издание представляет собой первый том из 24-томной коллекции литографий, печатавшейся в период с 1820 по 1878 г. и воспринимаемой как своего рода «архитектурное обозрение» разных регионов Франции.

Коллекция открывается посвящением маркизу Жаку Александру Бернару Ло де Лористону (1768–1828), пэру Франции, генералу и дипломату Наполеона I, бывшему в 1811–1812 гг. посланником в Петербурге. Затем следует введение, написанное Шарлем Нодье, потом 14 выпусков литографий, изображающих виды городов Северной Нормандии: Руана, Гавра, Дьепа, Онфлера, Фекама, Танкарвиля и др., которые сопровождаются описаниями основных архитектурных достопримечательностей этих мест. Среди них изображения Дома тамплиеров в Руане и собора Руанской Богоматери, церкви Троицы в Фекаме, знаменитого замка в Кани-Барвиле и др. Коллекция литографий и предваряющих их текстов справочного характера представляет собой особый тип издания, во многом соотносимого с романтической эстетикой. Как известно, к возможностям литографии как средству живописной художественной выразительности одними из первых обратились французские художники-романтики Ж.Л. А.Т. Жерико (1791–1824), Ф.В.Э. Делакруа (1798–1863), О.В. Домье (1808–1879), П. Гаварни (1804–1866). Особенность литографии в том, что она не обладает острой и точной линией, присущей офорту и ксилографии, ей «свойственны мягкие, бархатистые, тающие переходы, глубокий черный тон, зернистые, широкие линии штриха, дымка. Ночь и туман ближе литографии, чем дневной свет. Ее язык построен на переходах и умалчиваниях» [13]. Эта «импрессионистичность» литографии с ее сглаженными границами между предметами, с несколько размытым фоном оказывается органичной основным установкам романтической эстетики: изображению переходных явлений в природе, созданию пейзажей-настроений с символической и аллегорической образностью, интересом к «ночным», подсознательным состояниям души. Данный тип издания моделирует и особую поэтику зрительской рецепции. Она связана прежде всего с пространственно-временной, психологической и национальной идентификацией воспринимающего сознания, актуализирующего семантику индивидуальной культурной памяти, личностного присутствия в мире и одновременно отсылающего к глубинным пластам мифопоэтической культуры.

Среди литографических работ этой коллекции часто встречаются виды руин. Руина как эстетический объект воспринимается в литературе романтизма как визуальная материализация самого течения времени, указывающего на существование провиденциального миропорядка. Одновременно руина как зрелище связана и с эстетической категорией возвышенного, вызываю-

щей ассоциации с Богом, с верховной властью и со смертью. Ш. Нодье в предисловии к этому изданию говорит о том, что памятники архитектуры древней Франции «связаны с кругом идей в высшей степени национальных, которым тем не менее не суждено возродиться. В этих руинах просматриваются руины более страшные, запечатленные в сознании». И связано это с тем, что архитектурные памятники древней Франции «долгое время составляли основу монархии и их разрушение воспринималось как страшное предвестие ее падения» [14. С. 3]. Эта семантика руин «прочитывается» в графических изображениях аббатства Сен-Вандриль и аббатства Жюмьеж, расположенных на северо-западе от Руана, замка в Танкарвиле и римского театра в Лильбоне. Образы руин, представленные здесь в окружении природных объектов, олицетворяют не только «конфликт между человеком и природой, но и наши внутренние противоречия» [15]. Вместе с тем руины в союзе с постоянно обновляющейся природой способны и к сотворению новых эстетических форм и новых смыслов. Так, среди образов руин, входящих в данную коллекцию, есть и руины замка Роберта-Дьявола, легендарного нормандского герцога, превратившегося из разбойника в благочестивого отшельника. Фольклорное предание о Роберте-Дьяволе послужило сюжетной основой анонимного французского рыцарского романа XIII в., а также романа англичанина Томаса Лоджа (ок. 1558–1625) «История Роберта, второго герцога норманского, прозванного Роберт-Дьявол» (1591). Как известно, в первой половине XIX в. на этот сюжет были написаны драма «Роберт-Дьявол», принадлежащая немецкому писателю и драматургу Эрнсту Раупаху (1784–1852), и одноименная опера Джакомо Мейербера, созданная в 1831 г. Также существует картина французского художника Г.А. Кабассона (1814–1884) «Обращение Роберта-Дьявола» (1840). Таким образом, можно говорить о формировании в западноевропейской культуре XIII–XIX вв. целостного синэстетического текста о Роберте-Дьяволе средствами словесного, живописного и музыкального искусств, на основе которого создается универсальная романтическая мифология с сюжетом искупления и нравственного перерождения грешника.

В жанровом отношении эту коллекцию можно отнести к путешествиям-обозрениям. В ней представлены разные пространственно-временные модели французской культуры эпохи романтизма, рождающиеся на пересечении визуального и словесного рядов и соответствующих им эстетик, на взаимоналожении древней и новой истории, исторической легенды и идеализированной реальности. Это издание раскрывает универсальный принцип формирования библиотеки Г.А. Строганова, позволяет составить представление об эстетических предпочтениях ее владельца, о его отношении к современной романтической литературе и живописи во Франции.

Другой тип путешествия – «*Voyage pittoresque en Italie: partie meridionale et en Sicile*» («Живописное путешествие по Южной Италии и по Сицилии») Поля Эдма де Мюссе (1804–1880), писателя и драматурга, автора исторических сочинений, старшего брата Альфреда де Мюссе. Это произведение объемом в 524 страницы, с золотым обрезом, с шестнадцатью черно-белыми и пятью раскрашенными гравюрами. Иллюстрации выполнены братьями Руарками. Книга издана в Париже в 1856 г. книгоиздателем Моризо [12. С. 47]. Данное издание представляет собой продолжение вышедшего годом ранее

описания путешествия П.Э. де Мюссе по городам Северной Италии – «Voyage pittoresque en Italie, partie septentrionale» (1855), которое отсутствует в книжном собрании Строгановых. В предисловии к этому изданию П.Э. де Мюссе пишет о том, что движение мировой цивилизации шло в направлении с Востока на Запад, от Индии к Египту, от Египта к Греции, от Греции к Италии. «В этом смысле, – говорит автор, – настало время, когда мы ощущаем необходимость лучше узнать Италию, ее историю, ее литературу, ее искусство и ее язык. Путешествие в эту прекрасную страну становится необходимым дополнением хорошего воспитания» [16. С. VI]. Как становится известно из предисловия, написанного в октябре 1854 г., П.Э. де Мюссе четыре раза посетил Италию. Под впечатлением этих поездок им были также написаны такие произведения, как «Les Nuits italiennes» (1848), «Scènes de la vie italienne» (1852), «Nouvelles italiennes et sici-liennes» (1853).

«Живописное путешествие по Южной Италии и по Сицилии» П.Э. де Мюссе – это путешествие-прогулка и одновременно путеводитель-справочник, созданный на основе поездки автора по городам Центральной и Южной Италии: Флоренции, Сиены, Аркуи, Феррары, Равенны, Рима, Неаполя и его окрестностей и острову Сицилия. Эти основные топосы выступают не только сюжетными центрами путешествия, но и культурно-историческими репрезентантами разных регионов Италии: Тосканы, Лацио, Кампании. Можно сказать, что многочисленная литература путешествий об Италии, которая издавалась в первой половине XIX в., формирует в общеевропейском сознании целостный национально-исторический и культурный облик этой страны, хронологически совпадающий с эпохой позднего Рисорджименто.

Книга П.Э. де Мюссе включает в себя 20 глав, большая часть из которых посвящена описанию Рима и Неаполя. В конце ее расположены указатель глав с кратким описанием их содержания и указатель географических названий, упоминаемых в книге, которые выполняют функцию паратекста и вносят дополнительную семантику в интерпретацию путешествия. Эта семантика реализуется, в частности, через интермедийальные стратегии мифообразования. Так, на титульном листе этого издания и на фронтисписе дается графическое изображение Замка Святого Ангела в Риме. Этот замок упоминается в путешествии в связи с папой Климентом VII, который скрывался в его стенах в 1527 г., когда войска императора Карла V захватили Рим [17. С. 163]. Легенды, связанные с этим топосом, послужили сюжетной основой пьесы французского драматурга Викторьена Сарду «Тоска» (1887) и создан-

ной на ее основе одноименной оперы Дж. Пуччини. Словесный и визуальный образы этого замка, представленные в книге, свидетельствуют о процессе формирования интермедияльными средствами художественной мифологии итальянского и римского мира в этом издании, а также дают основание рассматривать изобразительный ряд не только как иллюстративный материал, но и как своего рода визуальный метасюжет путешествия П.Э. де Мюссе.

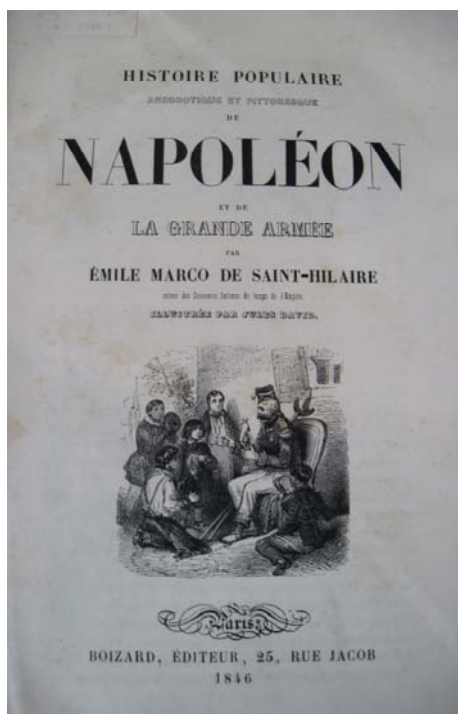
Помимо этого витринного экземпляра, в библиотеке Строгановых хранятся еще 17 произведений П.Э. де Мюссе, среди которых романы «Lauzon» (1835), «Anne Boleyn» (1837), «Jean le Trouveur» (1851), «Livia» (1852), «Le Nouvel Aladin» (1853), а также «Souvenirs de Sicile: la chevre jaune» (1848), рассказы «Femmes de la Régence» (1841) и др. [18. С. 91–92]. Это свидетельствует о несомненном интересе русских читателей к творчеству современных французских романистов, интересе, который поддерживался, в частности, многочисленными переводами их книг на русский язык. Известно, что при жизни П.Э. де Мюссе на русский язык были переведены его повесть «Бешельязец» (1851), роман «Жан Счастливец» (1852), «Сицилийские воспоминания» (1852) и «Бастарда, сцены из сицилийской жизни» (1865). Вместе с тем отношение к творчеству этого автора в России было неоднозначным. Так, например, в журнале «Современник» за 1852 г. печатается анонимная рецензия на романы А. Дюма «Мертвая голова», «Черный тюльпан» и роман П.Э. де Мюссе «Жан Счастливец». В этом отклике отмечалось, что романы старшего Мюссе «далеко уступают» романом А. Дюма. В целом же, говоря о состоянии современной французской словесности, автор рецензии пишет о том, что в ней «дико смешиваются остатки прежнего романтизма с экономическим направлением, платонические идеи – с чувственным материализмом, утопия – с реализмом и положительностью. Дидактизм, резонерство и декла-

мания овладевают первостепенными талантами французской литературы» [19. С. 36–37]. Итак, можно сказать, что книги французских писателей, издававшиеся в первой половине XIX в., составляют важную часть в библиотеке Строгановых. Среди них произведения П.Э. и А. де Мюссе, Ф.Р. де Шатобриана, Б. Констан, В. Гюго, Э. Сю, Ш. Нодье и др.

В библиотеке Строгановых имеется довольно большое количество изданий, посвященных истории Франции, событиям Великой французской революции и личности Наполеона [20. С. 176–179]. Книга «Histoire populaire anecdotique et pittoresque de Napoléon et de la grande armée» [12. С. 20], вышедшая в Париже в 1846 г., принадлежит французскому писателю Эмилю Марко де Сент-Илеру (1790–1887), автору романов и исторических произведений об эпохе Первой империи. В первой половине XIX в. на русский язык были переведены две книги этого автора: «Воспоминания о Наполеоне, г.г. Арно, члена Французской академии, капитана Форести, наставника герцога Рейхштадского, Годена, министра финансов времен империи... и проч., собранные и приведенные в порядок Эмилем Марко де Сент-Илером» (1840), и «Наполеон на бивуаках, в Тюильри и на острове св. Елены» (1846–1849).

Экземпляр «Histoire populaire anecdotique et pittoresque de Napoléon et de la grande armée» – второе издание этой книги. Первое вышло в 1843 г. в Париже в издательстве Г. Кугельмана, второе – в 1846 г. в издательстве Боизарда. Книга Э.М. де Сент-Илера представляет собой компилятивную биографию Наполеона, включающую основные события его личной и военной биографии. В ней имеются введение, шесть глав, эпилог и двадцать три литографии, принадлежащие Жюлю Давиду (1808–1892), известному живописцу и литографу, внуку Ж.-Л. Давида. Кроме этого издания, в библиотеке Строгановых имеются еще шесть произведений, принадлежащих Э.М. де Сент-Илеру. Среди них три романа: «Entre onze heures et minuit», «La veuve de la grande armée», «L' hôtel des invalids» и три исторических труда: «Histoire anecdotique et pittoresque des habitations napoléoniennes a Paris», «Les aides de-camp de l'empereur. Souvenirs intimes», «Napoléon au conseil d'Etat» [18. С. 115].

Исторические сочинения Э.М. де Сент-Илера вписываются в традицию французской историографии, связанную с формированием характерной «наполеоновской легенды», в которой соединяются культурно-исторические стереотипы восприятия России и русских с героизацией личности Наполеона

и политико-идеологическим обоснованием необходимости его похода в Россию [21]. Мифологизация личности Наполеона в трудах Э.М. де Сент-Илера декларируется уже в предисловии к описываемому изданию. В нем автор пишет о том, что «Наполеон воспринимается нами сегодня как герой Плутарха. Чувствуется что-то античное в этой великой ушедшей личности. <...> Наполеон сверх того обладал такой совершенной гениальностью, что с какой бы точки зрения его ни рассматривать, он не может не восхищать» [22. С. I, II]. Историческая концепция Э.М. де Сент-Илера соотносится с близкими ему трудами Л. де Гувийона Сен-Сира (1764–1830), маршала Франции, участника похода в Россию, автора «Воспоминаний о кампаниях Рейнской и Рейнско-Мозельской армий»; Г.М. Дюма (1753–1837), дивизионного генерала, участника битвы при Маренго и русской кампании, автора «Краткого очерка о военных событиях 1799–1807»; П.П. Денье (1781–1848), офицера Главного штаба, автора «Стратегии императора Наполеона в период кампании 1812 года». Вместе с тем в исторических произведениях Э.М. де Сент-Илера учитываются и традиции «научного-критического» направления во французской историографии, связанные с именами Ж. де Шамбре (1783–1848), генерала артиллерии, участника Русской кампании, которому принадлежит знаменитая «История экспедиции в Россию»; А.А. Жомини (1779–1869), французского бригадного генерала, впоследствии генерал-лейтенанта русской армии, автора множества книг по теории и истории военного дела, в числе которых «Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная им самим перед судом Цезаря, Александра и Фридриха» [23. С. 113–114]; Ж.Ж.Ж. Пелле-Клозо (1777–1858), генерала, топографа, участника битвы при Аустерлице, Бородинского сражения и сражения при Ватерлоо, автора воспоминаний о походе в Россию, опубликованных в основанном им военном журнале «Spectateur militaire» [21]. Важно отметить, что направления, сформировавшиеся во французской историографии в 1820–1840-х гг., противопоставлены «британской» нравственно-психологической интерпретации личности Наполеона и войны 1812 г., идущей, в частности, от В. Скотта, автора «Жизни Наполеона Бонапарта» (1827) [24. С. 139–154]. Интерес русского общества к историографии Наполеона и Отечественной войны 1812 г. становится в это время важным этапом на пути плюралистического осмысления событий западноевропейской и русской истории и получает многочисленные отклики в отечественной литературе, публицистике, дневниках и мемуарах.

Итак, изучение родовой библиотеки Строгановых, процесса ее формирования и функционирования позволяет рассматривать ее как универсальную коммуникативную модель культуры рубежа XVIII–XIX вв. В создании этой модели исключительная роль отводится личности ее основного владельца Г.А. Строганова, тесно связанного с историей русской культуры и государственности, с дипломатической деятельностью в Испании, Швеции, Турции (Порте Оттоманской). Обращение к библиотеке Строгановых неотделимо и от истории высшего образования в Сибири. В этом смысле исследование книжного собрания Строгановых в Томске становится одним из факторов активной интегрированности наследия Сибири в западноевропейский культурный контекст.

Литература

1. Маркова Т.Б. Библиотека как феномен культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.library.ru/1/sociolog/text/> (дата обращения: 10.05.2012).
2. Колосова Г.И. Личные библиотеки в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ // Русская книга в Сибири: Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 31–46.
3. Куницын И.В. Род Строгановых. Челябинск, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vgd.ru/STORY/stroganovs.pdf>. (дата обращения: 5.08.2012).
4. Колосова Г.И. Научная библиотека Томского государственного университета. Фонд рукописей и книжных памятников: Справочник-путеводитель. II. Фонд книжных собраний (мемориальных библиотек). Библиотека графов Строгановых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru> (дата обращения: 3.08.2012).
5. Сомов В.А. Круг чтения петербургского общества в начале 1760-х годов: (Из истории библиотеки графа А.С. Строганова) // XVIII век. Сб. 22. СПб., 2002. С. 200–234.
6. Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М., 2010.
7. Собирантели книг в России. М., 1988.
8. Папастираки А.К. Библиотека графа О.Г. Строганова // Наукова бібліотека Одеського національного університету ім. І.І.Мечникова. Історичний нарис. До 185-річчя заснування. Одеса, 2002. С. 106–111.
9. Поплавская И.А. Библиотека как коммуникативная модель русской периодики первой половины XIX века // Издательская деятельность и перевод: сб. материалов Первой Всероссийской научно-прикладной конференции, 20–22 мая 2010 г. Томск, 2011. С. 96–104.
10. Туршьева О.Н. Книга – чтение – читатель как предмет литературы. Екатеринбург, 2011.
11. Тирген П. «Homo sum» – «Europaeus sum» – «Slavus sum»: К вопросу о культурном споре между просветительством, евроцентризмом и славянофильством в России и западнославянских культурах // Евроазиатский межкультурный диалог: «Свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры: сб. статей. Томск, 2007. С. 8–35.
12. Дополнение к 1-му тому каталога главной библиотеки Императорского Томского университета. Витрины. Томск, [1889].
13. Винтер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.modernlib.ru/books/> (дата обращения: 12.05.2012).
14. Voyages pittoresques et romantiques dans l'ancienne France. Normandie. A Paris, 1820–1821.
15. Шёнке А. Апология руины в философии истории: провиденциализм и его распад // Новое литературное обозрение. 2009. № 95. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/sh6.html> (дата обращения: 12.05.2012).
16. Paul de Musset. Voyage pittoresque en Italie, partie septentrionale. Paris, 1855. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k2081366/f5.image> (дата обращения: 12.08.2012).
17. Paul de Musset. Voyage pittoresque en Italie: partie meridionale et en Sicile. Paris, 1856.
18. Алфавитный указатель к 1-му тому каталога главной библиотеки Императорского Томского университета. (Иностранное отделение. № 1–20000). Томск, 1889.
19. Современник. 1852. Т. 32, № 3.
20. Жеравина О.А., Соколов Н.Н. Источники и литература о Великой французской революции // Новая и новейшая история. 1988. № 2. С. 176–179.
21. Шистеров М.В. Отечественная война 1812 года в зарубежной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-168756.html> (дата обращения: 07.08.2012).
22. Histoire populaire anecdotique et pittoresque de Napoléon et de la grande armée. Paris, 1846.
23. Янушкевич А.С. Инскрипт в творческой системе В.А. Жуковского и в книгах из его библиотеки // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 1 (13). С. 102–120.
24. Жиликова Э.М. Книга В. Скотта «Жизнь Наполеона Бонапарте» и ее русские читатели // Феномен русской классики: сб. статей. Томск, 2004. С. 139–154.